

Иващенко Галина Алексеевна

СТЕРЕОТИПНЫЙ ОБРАЗ ЛЮБВИ ПО ДАННЫМ НАПРАВЛЕННОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

В статье обосновывается актуальность изучения стереотипного образа Любви как одного из наиболее прочно сохраняемых в памяти носителей русского языка. Материалом исследования послужили данные направленного ассоциативного эксперимента, качественно-количественный анализ которых показал высокую степень однотипности реакций-сказуемых на стимул-подлежащее Любовь. Среди выявленных семантических групп реакций-сказуемых доминирует группа глаголов-сказуемых движения, составляющая ядро признаков стереотипного образа Любви и представляющая его как образ Путника.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 65-68. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

TYPES OF PHRASEOLOGICAL UNITS FROM THE VIEWPOINT OF SEMANTIC INTEGRITY OF THEIR COMPONENTS (BY THE EXAMPLE OF THE NOVEL BY I. MURDOCH "THE SEA, THE SEA")

Zatsepilov Anton Sergeevich
Moscow State Regional Institute of Humanities
anton88za@mail.ru

The article examines the stable words combinations – phraseological units, presents a conception and a definition of phraseological unit. The author introduces classification of phraseological units from the viewpoint of semantic stability (integrity) of their components, provides examples of using the various types of phraseological units in the novel by I. Murdoch – "The Sea, the Sea".

Key words and phrases: phraseological units; stable combinations; classification; semantic stability of the components.

УДК 80

Филологические науки

В статье обосновывается актуальность изучения стереотипного образа Любви как одного из наиболее прочно сохраняемых в памяти носителей русского языка. Материалом исследования послужили данные направленного ассоциативного эксперимента, качественно-количественный анализ которых показал высокую степень однотипности реакций-сказуемых на стимул-подлежащее Любовь. Среди выявленных семантических групп реакций-сказуемых доминирует группа глаголов-сказуемых движения, составляющая ядро признаков стереотипного образа Любви и представляющая его как образ Путника.

Ключевые слова и фразы: стереотипный образ Любви; языковая память носителей русского языка; направленный ассоциативный эксперимент; ядро признаков стереотипного образа Любви; глаголы-сказуемые движения.

Ивашенко Галина Алексеевна

*Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
galina.ivashenko@inbox.ru*

СТЕРЕОТИПНЫЙ ОБРАЗ ЛЮБВИ ПО ДАННЫМ НАПРАВЛЕННОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА[©]

Одной из актуальных проблем современной лингвистики с её установкой на антропоцентризм является проблема изучения отражения чувств в лингвистической картине мира, в том числе наиболее значимого для человека чувства – чувства любви. Об этом свидетельствует значительное количество разноаспектных исследований представления его в языке, особенно проведённых в последнее десятилетие (Е. Ю. Балашова, 2004; С. Г. Воркачев, 2003, 2007; Л. Э. Кузнецова, 2005; И. А. Иванова, 2006; И. А. Широкова, 2006 и др.). Объединяет эти работы то, что они дают возможность увидеть ту или иную сторону трансформации абстрактного понятия *любовь*, для которого характерна «некоторая расплывчатость и неопределённость» [6, с. 35], в как бы зримый образ Любви, представленный языковыми средствами, выражающими его «бытийную полновесность, цельность и самозначимость, которой обладают реальные предметы» [9, с. 253].

Целью данной статьи является выявление ещё не рассматриваемого стереотипного образа Любви как наиболее прочно сохраняемого в языковой памяти носителей русского языка и автоматически реализуемого при мгновенной направленной реакции в виде соответствующего ему комплекса признаков. Определение комплекса этих признаков в работе ограничено рамками признаков, обозначающих действие предмета, обозначенного существительным-подлежащим *Любовь*, и выраженных глаголами-сказуемыми.

Материалом исследования послужили данные проведённого автором статьи направленного ассоциативного эксперимента. Лингвисты часто прибегают к использованию метода ассоциативного эксперимента для решения поставленных проблем. Он рассматривается «как основной исследовательский инструмент» и «как один из эффективных способов реконструкции картины мира». Однако обычно обращаются к свободному эксперименту, а не направленному, как в данной статье.

В описываемом эксперименте в качестве стимула предлагалось подлежащее *Любовь* с направляющей реакцией установкой – назвать к нему глагольное сказуемое. Получение такого сказуемого важно для определения комплекса признаков-действий, которые позволяют понять одну из сторон стереотипного образа *Любовь*, эксплицитно реализуемую посредством этого комплекса: «Одно слово проливает свет на другое, позволяя увидеть в нем свойства, которые раньше не привлекали внимания» [10, с. 525]. В эксперименте участвовали 1000 человек (в возрасте от 15 до 18 лет), что дало возможность получить 1000 ответов.

Проведённый качественно-количественный анализ показал достаточно высокую степень однотипности реакций-сказуемых, поскольку на такое достаточно большое количество ответов (на 1000) пришлось всего 77 разнообразных. Это свидетельствует об относительно высокой степени стереотипности образа Любви, сформированного в языковой картине мира даже молодого поколения носителей русского языка.

Распределение реакций-сказуемых по семантическим группам показало, что наиболее частотными являются 8 групп, занимающие по уменьшающемуся количеству следующие 8 мест-рангов и обозначающие: 1) движение – 562 употребления (56,2%), 2) бег – 114 (11,4%), 3) психическое воздействие – 60 (6,0%), 4) фазы внутреннего движения – 31 (3,1%), 5) физическое воздействие – 24 (2,4%), 6) социальное воздействие, связанное с объединением людей, – 21 (2,1%), 7) восприятие бытия – 13 (1,3%), 8) нарастание признака – 4 (0,4%). Можно предположить, что именно эти перечисленные группы проявляют комплекс признаков стереотипного образа Любви, которые по частотности употребления составляют его ядро, центр и периферию.

Как видно, ядро составляют признаки первой группы, включающей глаголы движения, под которыми подразумевают «небольшую группу глаголов, представляющих собой замкнутое лексико-грамматическое объединение слов, обладающих общими семантическими особенностями – перемещение в пространстве» [4, с. 16]. Данные признаки весьма значимы для стереотипного образа Любви, поскольку они составляют, как было сказано, 56,2% от всех признаков, т.е. более половины. Следовательно, в русской языковой картине мира образ этого чувства представлен как образ чего-то, находящегося в движении, причём в движении по земле, а не по воде, в том числе и не по воздуху, если пренебречь единично зафиксированным в экспериментальном полученном материале употреблением глагола-сказуемого *летала*, занявшего 18 место по рангу (*Любовь летала*). Это показывает, что носители русского языка создали в своём языковом воображении такой стереотипный образ Любви, который приближается к образу человека как существу, которому наиболее свойственно пешее передвижение по поверхности земли. К тому же используемые глаголы движения обозначают перемещение со средней скоростью, т.е. стереотипно Любовь не представляется такой, которая *ползёт* или, наоборот, *мчится, несётся*. Всё это говорит о том, что образ Любви преобладающе осознаётся носителями русского языка как образ Любви-путника, причём такого путника, который *не бредет, не тащится, не плетется, не вышагивает, не марширует, не шествует, не семенит, не ковыляет, не крадется*. Способ и манера осуществления им движения являются предельно нейтральными: Любовь *прошла, пришла, ушла, приходит, уходит, проходит, уходила*. Таким образом, тот образ Любви, который наиболее прочно сохраняется в языковой памяти носителей русского языка, является нейтральным, средним и по скорости, и по способу, и по манере осуществления им действия.

Хотя в русском языке «чрезвычайно хорошо разработана область лексики, связанная с описанием разнонаправленного, в частности, хаотичного и бесцельного движения» [8, с. 77], применительно к движению образа Любви она не используется в условиях мгновенной направленной реакции. Все зафиксированные в экспериментальном материале глаголы-сказуемые движения отражают целенаправленность перемещения: Любовь *прошла, пришла, ушла, приходит, уходит, проходит, уходила*. Это представляет образ Любви как образ того, что имеет разумное начало, того, с которым связывается целенаправленность действия.

Полученные экспериментальные данные позволяют выявить, в каких зонах по отношению к познающему лицу как к Наблюдателю представляется осуществление движения Любви. Оказывается, что таких основных зон только три. В траектории движения они имеют строгую закреплённость относительно их последовательности: *приход – прохождение – уход*. Однако значимость движения образа Любви в этих зонах оценивается носителями русского языка весьма по-разному, судя по существенным различиям в количестве употреблений глаголов-сказуемых движения, относящихся к каждой из этих зон.

Экспериментально полученных 562 случая употребления глаголов-сказуемых движения распределяются следующим образом:

- 1) фазу **прохождения** представляет наибольшее количество – 314 (31,4% от 1000): глагол *прошла* – 289 употреблений (1-е по рангу) и *проходит* – 25 употреблений (6-е по рангу);
- 2) фазу **прихода** – 141 (14,1%): *пришла* – 107 употреблений (2-е по рангу), *приходит* – 31 (4-е по рангу), *придет* – 3 употребления (16-е по рангу);
- 3) фазу **ухода** – 106 (10,6%): *ушла* – 76 (3-е по рангу), *уходит* – 28 (5-е по рангу), *уходила* – 2 употребления (17-е по рангу).

Судя по частотному доминированию, наибольшее внимание носители русского языка применительно к движению образа Любви уделяют фазе прохождения (количество глаголов этой фазы составляет 31,4%); значительно меньшее – фазе прихода (количество глаголов этой фазы в 2 раза меньше – 14,1%); наименьшее – фазе ухода (количество глаголов этой фазы – 10,6%, т.е. в 3 раза меньше). При этом надо отметить, что сочетаемость с подлежащим Любовь способствует осмыслению данных фаз не только как фаз пространственной, но и временной траектории, в результате чего глаголы-сказуемые фазы прихода приобретают значение начала, прохождения и ухода – конца.

В связи с рассмотрением использования глаголов движения для создания стереотипного образа Любви как образа Путника возникает вопрос о том, насколько полно используются имеющиеся в языке глаголы движения. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что наиболее прочно сохраняются в языковой памяти русского народа и автоматически извлекаются при мгновенной реакции на подлежащее Любовь из имеющихся глаголов движения только производные и только от двух глаголов – *идти* и (значительно реже) *ходить*. Действительно, в русском языке не используется сочетание подлежащего *Любовь* с бесприставочными глаголами-сказуемыми, т.е. неупотребительно *Любовь идёт* или *Любовь ходит*. Эта сочетаемость отсутствует, возможно, потому, что глагол *идет* чаще понимается в значении *идет сюда* [10, с. 383]. Однако это значение более отчётливо, с помощью приставки *при-*, выражается глаголом *приходит*. Легче запоминается и более прочно сохраняется формализованное *Любовь приходит*. Поэтому необходимости в сохранении в памяти почти синонимичного *Любовь идет* нет.

Употребление именно приставочных глаголов-сказуемых при подлежащем Любовь закономерно: «...приставка меняет смысл глагола, создавая обязательную –направительную валентность» [Там же, с. 379]. Эта «направительная валентность» проявляет представление носителями русского языка образа Любви как нечто, осознанно осуществляющего целенаправленное движение по соответствующей цели траектории, о чём было сказано ранее.

Однако и не все приставочные глаголы-сказуемые движения, которыми располагает язык, в сочетании с подлежащим Любовь, как показали данные проведённого эксперимента, прочно сохраняются в языковой памяти. Обращение к словообразовательным гнездам глаголов *идти* и *ходить*, зафиксированных в «Словообразовательном словаре русского языка» А. Н. Тихонова, показало, что гнездо первого включает 18 производных глаголов, второго – 20. Но при мгновенной направленной реакции на подлежащее *Любовь* из каждого из них реализуется только 3 глагола. В приведённых списках производных глаголов, входящих в словообразовательное гнездо, они выделены жирно и рядом в скобках указано число употреблений и ранговый номер:

1) идти (23 производных): *идти-сь*, *взо-йти*, *во-йти*, *вы-йти*, *до-йти*, *за-йти*, *изо-йти*, *на-йти*, *низо-йти*, *с-низо-йти* *обо-йти*, *ото-йти*, *пере-йти*, *по-йти*, *подо-йти*, ***при-йти*** (107 и 2-й по рангу), ***про-йти*** (289 и 1-й по рангу), *про-йти-сь*, *разо-йтись*, *по-разо-йти-сь*, *сойти*, *со-йти-сь*, ***у-йти*** (76 и 3-й ранг) [11, т. 1, с. 383];

2) ходить (37 производных): *в-ходи'ть*, *при-в-ходи'ть*, *вос-ходи'ть*, *вс-ходи'ть*, *вы-ходи'ть*, *по-вы-ходи'ть*, *вы-ходи'ть-ся*, *до-ходи'ть*, *за-ходи'ть*, *за-ходи'ть-ся*, *ис-ходи'ть*, *на-ход'ить*, *на-ход'ить-ся*, *нис-ходи'ть*, *о-хажива'ть*, *об-ходи'ть*, *об-ходи'ть-ся*, *от-ходи'ть*, *от-ходи'ть-ся*, *от-хажива'ть-ся*, *пере-ходи'ть*, *пере-хажива'ть*, *по-ходи'ть*, *по-хажива'ть*, *под-хажива'ть*, *под-ходи'ть*, *пре-ходи'ть*, *пред-ходи'ть*, ***при-ходи'ть*** (31 и 4-й ранг), *при-хажива'ть*, ***проходить*** (25 и 6-й по рангу), *про-ходи'ть-ся*, *про-хажива'ть*, *рас-ходи'ть-ся*, *с-ходи'ть*, *с-ходи'ть-ся*, ***у-ходи'ть*** (28 и 5-й ранг) [Там же, т. 2, с. 384].

Таким образом, при мгновенной направленной реакции на подлежащее *Любовь* из числа имеющихся в языке приставочных глаголов, образованных от глагола *идти*, используется только 16,7% (83,3% осталось неиспользованными); от глагола *ходить* – 14,3% (85,7% осталось неиспользованными). Это показывает тщательность отбора носителями русского языка того, что предназначено для прочного сохранения в памяти с готовностью к автоматической реализации, и их стремление ограничиться достаточным минимумом, необходимым для формирования максимально стереотипного образа Любви-путника.

Стереотипный образ Любви-путника создан национальным языковым сознанием в определённом модально-временном аспекте. Это реальная модальность при следующем распределении по времени: 1) прошедшее – 475 употреблений: *прошла* 289, *пришла* 107, *ушла* 76, *уходила* 2, *летала* 1; 2) настоящее – 84 (т.е. почти в 6 раз меньше): *приходит* 31, *уходит* 28, *проходит* 25; 3) будущее – 3 (т.е. почти в 158 раз меньше): *придёт* 3. Как видно, явно доминирует ассоциирование образа Любви-путника с планом прошедшего времени. Но показательно наличие обращения к плану и будущего времени, хотя и единичное: *Любовь придёт* 3. Это соответствует национальному менталитету – оптимизму, надежде на лучшее, которое осуществится какими-то силами извне, само собою (*Любовь придёт*).

Движение, приписываемое языковым сознанием носителей русского языка, в языковой картине мира доминирующее представлено ограниченным внутренним пределом. Это показывает соотношение форм несовершенного и совершенного вида глаголов-сказуемых движения при подлежащем *Любовь*. Оно в пользу последнего; ср.: 1) несовершенный вид – 62: *уходила* 2, *летала* 1, *приходит* 31, *уходит* 28, *проходит* 25; 2) совершенный вид – 475 (т.е. почти в 8 раз больше): *прошла* 289, *пришла* 107, *ушла* 76, *придёт* 3.

Так представлена семантическая группа глаголов-сказуемых движения, реализуемая в условиях мгновенной направленной реакции на стимул *Любовь* и составляющая ядро признаков стереотипного образа Любви, представляющего его как Путника.

Таким образом, семантическая группа глаголов-сказуемых движения, реализуемая в условиях мгновенной направленной реакции на стимул *Любовь* и составляющая ядро признаков стереотипного образа Любви, позволяет определить образ любви как образ Путника.

Список литературы

1. Балашова Е. Ю. Концепты любовь и ненависть в русском и американском языковых сознаниях: дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2004. 262 с.
2. Воркачев С. Г. Концепт любви в русском языковом сознании. Волгоград: Перемена, 2003.
3. Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2007. 284 с.
4. Всеволодова М. В., Али Мадаени А. Система русских приставочных глаголов (в зеркале персидского языка). М.: ЛКИ, 2010.
5. Иванова И. А. Концепт «Любовь» и его концептосфера в истории русского языка: дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 201 с.
6. Киселева С. В. Глаголы партитивной семантики: учебное пособие. СПб.: Издательство СПб ГУЭФ, 2012. 122 с.
7. Кузнецова Л. Э. Любовь как лингвокультурный эмоциональный концепт: ассоциативный и гендерный аспект: дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2005. 206 с.
8. Левонтина И. Б., Шмелёв А. Д. На своих двоих: лексика пешего перемещения в русском языке // Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелёв А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
9. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.
10. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
11. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1985.
12. Широкова И. А. Эмоциональный концепт «любовь» в идиостиле А. С. Пушкина: дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2006. 259 с.

STEREOTYPED IMAGE OF LOVE ACCORDING TO THE DATA OF DIRECTED ASSOCIATED EXPERIMENT

Ivashchenko Galina Alekseevna

*Anton Chekhov Taganrog State Institute (Branch) of Rostov State University of Economics
galina.ivashchenko@inbox.ru*

In the article the topicality of the study of stereotyped image of Love as one of the most durably retained images in memory of native speakers of the Russian language is grounded. The data of directed associated experiment, the qualitative- quantitative analysis of which has shown a high degree of uniformity of reactions-predicates to the stimulus-subject Love, are the material for the research. Among the detected semantic groups of reactions-predicates a group of verbs-predicates of motion which form a core of features of stereotyped image of Love and present it as an image of Wayfarer prevails.

Key words and phrases: stereotyped image of Love; linguistic memory of native speakers of the Russian language; directed associated experiment; core of features of stereotyped image of Love; verbs-predicates of motion.

УДК 81

Филологические науки

В статье анализируется роман французского писателя А. Макина «Реквием по Востоку», рассматривается образ России и русской истории XX века, созданный писателем. Особое внимание уделяется периоду революции, Великой Отечественной войны. Автор приходит к выводу, что история в романе А. Макина предстает чередой бесконечных потрясений, противостоять которым может русский человек, обладающий такими чертами национального характера как стойкость, терпение, способность к самопожертвованию.

Ключевые слова и фразы: Андрей Макин; «Реквием по Востоку»; французская литература; история России; Великая Отечественная война; образ России.

Калинина Олеся Валерьевна*Московский педагогический государственный университет
адрес o.v.kalinina1605@gmail.com***ИСТОРИЯ РОССИИ XX ВЕКА В РОМАНЕ А. МАКИНА «РЕКВИЕМ ПО ВОСТОКУ»[©]**

Роман французского писателя русского происхождения А. Макина «Реквием по Востоку» (2000) мало известен в России и не переведен на русский язык. Тем не менее, темы, заявленные в более знакомом читателю романе «Французское завещание» (1995), получают свое развитие в «Реквиеме по Востоку» – следующем романе трилогии («Французское завещание», «Реквием по Востоку», «Земля и небо Жака Дорма» (2003)). В центре повествования оказывается история России XX века: революция и гражданская война, становление советской России, Великая Отечественная, участие СССР в войнах за независимость в африканских странах, перестройка. Остановимся подробнее на ключевых моментах истории России в романе, постараемся выявить авторское отношение к описываемым событиям, определим особенности созданного писателем образа России.

Название романа многое объясняет как в тематике, так и в структуре повествования. Реквием – траурное произведение, плач по умершему, и герой-повествователь оплакивает страну своего детства и молодости, страну, которой уже нет. Реквием – память о горе, и действительно, история России XX века в романе Макина предстает чередой разрушительных потрясений. Реквием – многочастное хоровое произведение, как и роман, в котором представлены три поколения и ключевые периоды в истории страны: революция и гражданская война; Великая Отечественная война; 60-е гг., годы детства героя-повествователя, период его юности и современность. Вместе с повествователем мы словно погружаемся вглубь, к истокам потрясений. Роман состоит из шести частей, в каждой из которых схематично может быть выделена ведущая тема: детство повествователя, молодость, история деда, судьба отца, современность и снова возвращение в прошлое. При этом действие в романе лишено линейности, подчинено законам памяти, только в конце произведения из обрывков воспоминаний, недоговоренностей, догадок создается целостный образ героев, истории их жизни. В. А. Пестеров, анализируя роман «Французское завещание» и роль воспоминаний в структуре произведения, отмечал: «Во внешней и внутренней структуре романа воспоминание доминирует. <...> Поэтому, естественно, достоверна форма фрагментарной композиции с ассоциативными пространственно-временными переключениями и смещениями» [4, с. 143].

Роман многосложен, сплетен из нескольких сюжетных линий, каждая из которых раскрывает образ русского человека и русской истории. Перед нами судьба Николая и Анны, отразившая события революции, гражданской войны, первых лет советской власти, жизнь их сына Павла и его жены, связанная с Великой Отечественной войной, история героя-повествователя и его возлюбленной. Герой-повествователь – военный врач, а позже советский шпион – постоянно возвращается в прошлое, движимый необходимостью рассказать о себе, своей семье и своей